

29-я неделя Ада, первая часть. После завершения проникновения оба крыла вернулись в лагерь для составления отчета Шакалом о находках своего крыла. Он представил данные всем остальным командирам отрядов необработанными и неотфильтрованными. Он отправил им всю сырую информацию, начиная от записанной трансляции, показания сенсоров и заканчивая домыслами. Одновременно с этим он спроецировал исходные данные на одну из стен, чтобы помочь им визуализировать то, что они просматривали на своих дисплеях. Ева следила за выражением их лиц, когда они знакомились с информацией. Их эмоции сменялись от удивления к беспокойству, к страху и унынию. Естественно, так и должно было быть. Любой, увидевший общее количество вражеских машин, отреагировал бы точно так же. На какое-то время в комнате повисла тишина. Им всем требовалось переварить полученную информацию. Никто не знал, с чего начать. Спустя некоторое время Ева нарушила молчание. — Мысли? — Я-я даже не знаю, — ответил Подсолнух. — Их так много.

«Там было в два раза больше, чем я думал», — добавил Ченгли.

«Мы и раньше об этом говорили, — сказал командир отряда, — но нельзя просто отсиживаться и защищаться. Надо идти за ними».

«Атаковать. Защищаться. Неважно», — возразил другой. «Что бы мы ни делали, они могут нас уничтожить любым удобным способом».

Ситуация для них выглядела мрачно. Они столкнулись с подавляющим количеством врагов, их было недостаточно для атаки, а их оборона не могла бы выдержать полноценное нападение.

И они были только во втором цикле Адской недели. Им становилось не по себе, когда они думали о том, что им предстоит пережить в ближайшие восемь циклов.

Когда дрон-мех напал раньше, это была всего лишь эскадрилья из пятидесяти. С ней достаточно быстро справились, но это стало первым из многих вторжений. Фактически, коалиция эскадрилий единогласно согласилась, что дальше будет только хуже.

У врага была возможность посылать все большие и большие волны с беспощадной решимостью.

«Думаю, — проговорила Ева, — наши шансы куда выше, чем вы можете предположить».

Все удивленно заморгали. Им хотелось верить Еве, искренне хотелось. Но когда они сами видели числа, было никак не собраться с мыслями. Это было слишком даже для чудесной Фрейи.

Увидев на их лицах недоверие, она улыбнулась.

«Подумайте вот о чем: если бы там были настоящие пилоты, с ними легко было бы справиться, верно? Просто разбомби их казармы. Ба-бах. И готово. Нет пилотов, нет угрозы мехов, ясно? Вы смотрите на эти огромные числа, словно мы на поле боя и стреляете друг в друга».

Главари отрядов переглядывались. Начали понимать, к чему она клонит. Числа были огромны, но были и другие способы справиться с ними. Выступить против них лицом к лицу было самым худшим сценарием.

Им всего лишь нужно было найти выигрышный ход.

«По сути, — продолжала она, — они сидят, сложа руки и не представляют ценности. Нам нужно справиться лишь с двумя сотнями уже активных. Мы можем парализовать базу прежде,

чем они успеют мобилизовать ещё часть. Надо только подбить их разумно».

Шакал переключил презентацию на изображения высочащей над ангаром башни связи. Сооружение было огромным, но сравнительно слабо укреплённым.

Во всяком случае, по сравнению с 1300 мехами, его окружавшими.

«Конечно же! — воскликнула Санфлауэр. — Когда мы вели разведку, я видела эти башни по всей базе. С их помощью они управляют дронами! Если подбить их... Больше никаких приказов!»

Ева кивнула. Им нужен был удар, способный пробить броню и навсегда лишить противника связи.

«Если мы обрушим башни, — сказала она, — то, возможно, это будет означать, что ни один из мехов, что до сих пор в ангаре, не активируется. Без приказов они ничего сделать не смогут. Останутся только те, что уже активны — с ними нам придётся разбираться».

«А ещё нам надо уничтожить их ремонтные депо, — добавил лидер отряда подрывников, — и, может быть, склад боеприпасов. Короче, всё, что горит. В общем, устроим на базе хаос».

Позывной лидера отряда подрывников был Джинн, и, ей-богу, она любила взрывы. Было видно, как она была рада возможности всё взорвать. Она даже предложила ещё несколько своих вариантов.

Это был её звёздный час, и она не собиралась так просто его упустить!

Ева засмеялась над предложениями Джинн.

«Давай сделаем это, — согласилась она. — У тебя хватит фейерверков?»

«Некоторые придётся изготовить самостоятельно. Эти башни укрепили, так что потребуется немного больше... мощностей».

«Мы не можем просто так прийти и взорвать несколько зданий, — фыркнул командир отряда. — Чёрт, они наверняка развернут половину своих роботов, как только мы сделаем шаг в их сторону».

«Верно, — сказал Ченгли. — Нам нужна диверсия. Большая диверсия».

«Кроме того, не стоит просто лупить по вышкам связи, — заявила Ева. — Как сказал Джинн, нам нужно одновременно уничтожить их ремонтные станции, чтобы они не смогли снова поставить вышки. Надо набежать на базу и сделать это так, чтобы там все разнесло. Знаете:

взорвать все к чертям, выкрасть их барахло и смыться».

Командиры отрядов ухмыльнулись. Они не смогут долго держаться в затяжном бою, но тактика молниеносного налета вполне осуществима. Устраивая хаос на базе, им удастся действовать безнаказанно.

Там на виду не только их оружие, боеприпасы и ремонтный материал, но если им удастся вывести из строя важные объекты и обезвредить базу... Это практически будет означать их победу на Адской неделе.

Пока обсуждали, как лучше раздуть пожар, вбежал курсант и вытянулся по стойке смирно.

«Командир юнита, Фрея!» — сказал он. — «У нас серьёзная проблема! Гризз и его эскадрилья покинули лагерь в своих меха! Он также взял с собой вторую эскадрилью».

«Что?!» — вскрикнул командир отряда. — «Куда они направились?»

«Не уверен, сэр, — ответил курсант. — Кажется, эскадрилья направились на северо-восток».

На север? Он что, атакует базу дронов? Он сошёл с ума? Другие командиры отрядов побледнели, представив, что он задумал.

Если бы он дезертировал, он бы направился на восток, обратно к тренировочной базе. И он, конечно же, не взял бы с собой две эскадрильи, если бы просто собирался убежать.

Он явно что-то замышлял, и это, вероятно, плохо кончится для всех участников.

«Он заставит убить своих курсантов», — сказала Подсолнух. — «Нам нужно их спасти».

Ева помрачнела.

Ей совершенно не хотелось спасать Грыжа или его эскадрилью. Если они хотят быть глупыми и пожертвовать своей жизнью, то так им и надо! Любые силы, брошенные на их спасение, с большой вероятностью приведут к еще большим жертвам.

Но это была невероятная возможность нанести серьезный ущерб... Она быстро повернулась к Джинн.

— Захвати все взрывчатку, что у тебя есть под рукой. Мы сейчас же отправимся на склады для ремонта.

~

Грыж усилил хватку на своих элементах управления, пока он и его эскадрилья мчались к вражеской базе.

Они вылетели на северо-восток из лагеря, но фактически сразу же сделали широкий разворот. Теперь они летели к вражеской базе в юго-западном направлении с большой скоростью.

Его целью было врезаться в артиллерийскую меху и сделать ее бесполезной. Если Ева могла это сделать, то и он мог.

Его эскадрон находился в боевом построении прямо перед ним, клином, когда наиболее опытные пилоты находились впереди. Для них было честью первыми обрушиться на противников и позволить менее опытным курсантам позади них подбирать остатки.

Конечно же, Гризз возглавлял отряд сзади.

Ему очень нравилось это положение, так как оно позволяло ему руководить своими войсками так, как он хотел, и оставаться под защитой. Он считал, что их священным долгом было защищать его, пока он сосредоточен на выполнении своей стратегии. По его мнению, они были ничем без него. Если его выведут из строя, то никто другой не сможет руководить или добиться победы.

Не слишком многие разделяли это мнение. Но он был командиром отряда, поэтому они должны были выполнять его приказы. Это был их долг.

Эскадрилья была оснащена пистолетами-пулемётами в одной руке, а другая держала мечи. Гризз считал, что такая установка позволяла его отряду смягчить сопротивление противника, пока они атаковали, а затем разрывали их на куски в ближнем бою.

Это была здравая тактика в зависимости от ситуации, но для него это был абсолютный гений. Он сыграл в бесчисленное количество игр и очень бегло владел динамикой баланса «камень-ножницы-бумага». Поскольку у него было довольно хорошее понимание концепции, он был очень уверен в своей стратегической находчивости.

В этом утверждении была некоторая правота. Любой, кто воспитал в себе этот образ мышления, наверняка возобладал бы над любыми трудностями в жизни. Неважно, выучили ли они это, играя в игры или изучая право.

Проблема заключалась в том, что теория игр и практическое боевое применение не всегда пересекались. Конечно, были сдержки и противовесы, но максимальное использование их не всегда приводило к победе. Они только увеличивали свои шансы.

И это отсутствие понимания в сочетании с безудержным нарциссизмом Гризза было верным рецептом катастрофы.

«Статус», — приказал он.

Кадет во главе строя быстро ответил ему.

«Мы приближаемся к диапазону атаки, сэр».

Они помчались к позиции заклятого врага, приготовив оружие. На лицах пилотов была отвага, они собрались встретить врага, что предстояло сделать впервые.

Красные цели стали появляться на их многофункциональных дисплеях, как только они вошли в зону атаки — это были мехи, закопанные с артиллерией, но так как они были обращены на юг, они ничего не могли сделать, кроме как подать сигнал тревоги.

Как только они оказались в оптимальном радиусе поражения, эскадрилья Грizza нажала на спусковые крючки своих ПП. Десятки патронов с боеприпасами из обеднённого урана полетели в сторону беззащитной артиллерии.

Всего за несколько секунд в них попали сотни пуль, их броня была пробита и отколота под беспощадным обстрелом. Многие пули пробились через щели в броне и нанесли серьезные внутренние повреждения.

Провода искрились, когда их отрезали, трубопроводы текли охлаждающей жидкостью, когда их разрывали, а суставы сковывались, когда в них попадали.

Эскадрилья Грizza продолжала свою яростную атаку, пока не достигла дистанции рукопашной, после чего они просто начали рубить окапывающихся мехов своими мечами. Они прорезали их уязвимые места и отсекали их конечности и головы от главных тел.

Поскольку артиллерийские мехи были полностью стационарны, они не могли ничего предпринять, кроме как получить критические повреждения. Конечно, это была лёгкая победа, но им и в голову не приходило, что, возможно, они были спроектированы именно так.

«Быстро их прикончите!» — приказал Грizz. «Мы должны быть готовы к контратаке!»

Грizz ожидал, что их эскадрилья быстрого реагирования в любой момент ворвётся на всех парах. Но и у него был для них сюрприз. Им просто нужно было быстро прикончить артиллерийские мехи!

«Вот этого, достаньте этого!» — закричал он.

Он просто стоял в центре и показывал, каких мехов нужно уничтожить. Разумеется, сам он ничего не делал, только отдавал приказы и старался казаться суровым. Грizz являл собой пример бесполезного и напыщенного руководителя среднего звена.

Многие из его кадетов тайком роптали на него.

Они были с ним уже целый месяц, и он все время вел себя так. Только и делал, что командовал ими, будто он большая шишка. И ведь не заслужил своего звания. Просто устраивал истерики и избивал людей, пока сержанты не сдавались.

Сделать Грizza руководителем было, вероятно, худшей ошибкой в их жизни.

Теперь их лидером стал переросток-недоросль. Поскольку в академии их приучили к послушанию, они не знали, что делать, кроме как слушаться.

.....

Внезапно их МФД предупредили о приближающихся мехах. Это была быстро реагирующая

эскадрилья! И они приближались с очень высокой скоростью.

«Быстро! Строй коробки! Огневой рубеж!» — заорал Гриз.

Курсанты быстро выстроились в плотную шеренгу, и первые несколько рядов опустили на колени. Все они навели свои автоматы в сторону базы. Несколько мгновений тишины были оглушительными, и тревога сдавила им сердца.

Внезапно из-за зданий на большой скорости выскочила бронетехника быстрого реагирования. Обе стороны тут же открыли огонь, когда вражеская бронетехника устремилась к эскадрону Гриза и попыталась взять его в окружение.

Эскадроны были оснащены примерно равным образом как огнестрельным, так и холодным оружием. Однако у вражеской бронетехники были винтовки вместо автоматов, и их пули большего калибра гораздо лучше пробивали броню.

Эскадрон Гриза был изрешечён вражеским огнём, в то время как вражеская бронетехника отделилась в основном вмятинами и царапинами.

Несмотря на всё, обе стороны понесли значительные потери. Неистовый град пуль, что летел между ними, не оставлял особого выбора. Оторванные и вырванные конечности. Разбитые и повреждённые сенсоры. Изрешеченная и продырявленная броня.

Многие меха, упав мордой в марсианскую почву, обесточились, их энергия истощилась.

Отряд Гриза понес большие потери — по меньшей мере половина из них были разорваны на части. Было ошибкой с его стороны выставить их плотным строем. Это позволило вражеским мехам сконцентрировать огонь, который просто разорвал отряд на части.

Если бы он вместо этого вступил в бой, выполняя уклоняющиеся маневры, они бы оказались в гораздо лучшей форме.

Пока обе стороны обменивались огнем, в с севера подошла вторая эскадрилья и атаковала врага с фланга. Они держались на среднем расстоянии и обрушили на врага потоки винтовочного огня.

Их град пуль уничтожил множество вражеских дронов и полностью уничтожил уже ослабленных.

Совместными усилиями двух эскадронов быстро реагирующий мех был сведён к трети. Те, что всё ещё были в боевом строю, были сильно повреждены. Их броня была помята, у одних отсутствовали руки, другие имели сломанные двигатели. Было очевидно, что их эффективность была значительно снижена.

Лишившись большей части своих сил, вражеские мехи быстро завершили атаку и вместо этого отступили в сторону базы.

Грэйс воспринял это как полную победу и заплотировал. Его «стратегия неожиданности»

была довольно эффективной, и он не мог не ликовать. Некоторые из его курсантов присоединились к нему, но другие просто хмурились.

«Усильте ремонт!» приказал он. «Мы ещё не закончили сражаться!»

Курсанты, которые участвовали в сражении, остолбенели. Они едва выжили после этой атаки! И теперь он хотел, чтобы они вернулись в бой? Какой идиот!

Они чувствовали, что он играет их жизнями, и их разочарование готово было вырваться наружу.

Неведомая никому из них, во время развертывания отряда быстрого реагирования, ангар также активировал один из своих этажей.

Полностью бронированные мехи включились и вышли из своих отсеков. С механической точностью они семенили к лифтовым платформам в центре и выстраивались в решительной формации.

Они поднялись из глубин ангаров и впервые за многие циклы увидели свет. Их громоздкие формы контрастировали с более легкими и быстрыми мехами вокруг них.

Подавляющее большинство бронированных мехов снабдили себя электронными копьями и толстыми башенными щитами. Некоторые взяли огромные пушки и накинули их на плечи. Этот отряд был крайне опасным и имел намного больше оперативных возможностей, чем многие отряды курсантов.

Их двигатели заработали, когда они устремились на север к позиции Гриза. Холодные, безэмоциональные лицевые панели мехов блестели, когда они мчались к своей цели.

Им было приказано полностью демонтировать все вражеские подразделения, и ничто не могло помешать им выполнить это в точной степени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91819/3022733>